

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1862.

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862

СВѢДѢНІЕ
О НАХОДЯЩИХСЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ
ВЪ ПОВЪНЕЦКОМЪ УѢЗДѢ
РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ СКИТАХЪ, ПУСТЫНЯХЪ И МОЛЕННЫХЪ,
СОБРАННЫЯ ВО ИСПОЛНЕНІЕ СЛОВЕСНАГО ПРИКАЗАНІЯ
ГОСПОДИНА ОЛОНЕЦКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

1-е. О раскольниковъ скитахъ, пустыняхъ и моленныхъ, съ означеніемъ ихъ названій.

Въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ Раскольниковъ пустынь не существуетъ, а о находящихя въ Уѣздѣ моленныхъ подробныя свѣдѣнія изложены въ именныхъ вѣдомостяхъ, представляемыхъ ежегодно къ Вашему Превосходительству, при особыхъ рапортахъ, съ означеніемъ названій, мѣстности и времени основаній тѣхъ часовень; дополнительныхъ же къ онымъ подробнѣйшихъ свѣдѣній, относительно изъясненія повода къ устройенію тѣхъ моленныхъ и указанія лицъ, руководствовавшихся основаніемъ тѣхъ моленныхъ, въ настоящее время, при всѣхъ ревностныхъ стараніяхъ, не было еще возможности извлечь обо всѣхъ моленныхъ, кромѣ не многихъ, о которыхъ ниже сего изъяснится. Раскольниковъ скитовъ въ уѣздѣ состоитъ 29-ть, а именно: Сергіевскій, Даниловскій, Лексинскій, Тихвиноборскій, Видлозерскій, Волозерскій, Тигозерскій, Янчезерскій, Шелтопорогскій, Березовскій, Огорѣльшскій, Корелоборскій, Евотозерскій, Тервозерскій, Купос-озерскій, Там-

бичезерскій, по Выгурѣкѣ; по Лексѣ рѣкѣ: Велихозерскій, Кодозерскій, Кукомос-озерскій, Янгозерскій, Ускозерскій, Укшезерскій, Немозерскій, Паезерскій, Свѣтлозерскій, Егозерскій и Сулот-озерскій; кромѣ этихъ еще состояло 12 пашенныхъ дворовъ, принадлежавшихъ къ Даниловскому и Лексинскому селеніямъ, именовавшимся прежде скитами, или Выголексинскимъ общежительствомъ; означенные пашенные дворы суть: Пигматскій, Негомозерскій, Половинный, Тогма, Пурнозерскій, Марковскій, Кирпичный, Соломаньинскій, Верхнелексинскій, Линдогорскій, Вожмозерскій и Целозерскій; всѣ этѣ мѣста назывались монастырскими приказами и скитами, потому что въ нихъ проживали, въ родѣ управителей, Раскольникы отшельники, облеченные, по ихъ обряду, въ схиму. Сверхъ всѣхъ означенныхъ скитовъ и пашенныхъ дворовъ, еще именовался Николаевско-Ладожскій (что нынѣ Православный погостъ) скитъ, въ которомъ Раскольникы были не Даниловской, и не иной какой секты, а Духоборцы, отвергавшіе снисшествіе и существованіе благодати Духа Святаго на землѣ и на людяхъ.

2-е. О мѣстности населеній, повода или времени основаній Раскольникыхъ скитовъ.

Всѣ вышепоименованные скиты и пашенные дворы находятся нынѣ въ составѣ Даниловской волости; населены же они вокругъ двухъ главныхъ скитовъ: Даниловскаго и Лексинскаго, такъ, что самые отдаленные изъ нихъ: Свѣтлозерскій, Егозерскій, Ускозерскій, Янгозерскій, Кукомос-озерскій, Паезерскій, Немозерскій и Укшезерскій, отстоятъ отъ Данилова и Лексы не далѣе 50-ти верстъ и прилегаютъ къ границѣ уѣздовъ: Пудожскаго и Архангельской Губерніи Олекминскаго; а окружность оныхъ скитовъ въ смежности одинъ съ другимъ простирается на 360 верстъ въ объѣздѣ, не причисля къ сему продольныхъ и поперечныхъ прямыхъ линій путей сообщенія къ находящимся внутри горизонтальнаго круга скитамъ. Первые основатели въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и во всемъ Поморскомъ краѣ Раскольникы жилищъ и мѣста, избранныя ими, со всѣми удобствами для таковыхъ рассадниковъ Раскола, повсемѣстно по здѣшнему краю сильно вкоренившася въ непросвѣщенномъ народѣ, суть слѣдующіе: старецъ Сергій, пришедшій изъ предѣловъ Новгород-

ской Губерніи (неизвѣстно его родоприсхожденіе, первобытное званіе и къ какому онъ сословію принадлежалъ), избралъ себѣ мѣсто на самомъ берегу, при соединеніи двухъ въ одну рѣкъ, Выга и Лексы, и первый поселился пустышникомъ Раскола, гораздо ранѣе 1690-го года; до водворенія же Сергія въ этой пустынѣ, никѣмъ еще нигдѣ незаселенной, не токмо что не существовали ни одинъ изъ вышепомянутыхъ скитовъ, но даже самая Даниловская или, такъ называемая, Поморская Раскольниковъ секта подѣ разными ея раздѣленіями въ обрядахъ, не была образовавшаяся; а просто, старецъ Сергіи, отлучась отъ Православной Церкви и не имѣя никакихъ положительныхъ основаній къ совершенію отдѣльныхъ отъ Церкви обрядовъ, вмѣщалъ въ себѣ общій Расколъ, подражая бытъ пустышникомъ, по примѣру первыхъ пустынножителей въ древнія времена гоненія Христіанства язычниками и идолопоклонниками, при началѣ распространенія послѣдователями Апостоловъ святаго крещенія и обрядовъ Церкви. Въ скоромъ времени пустынножителство Сергія сдѣлалось извѣстнымъ нѣкоторымъ людямъ, такъ называемымъ, Полюсникамъ, обходившимъ всѣ пустышныя непроходимыя мѣста для добыванія звѣрей и птицъ; изъ числа ихъ не многіе, но нацутствію Сергія, остались при немъ и поселились, не имѣя до того времени постояннаго у себя жительства; ибо бродяжничали, скрывая себя отъ преслѣдованія правительства, подлежа къ сужденію за учиненныя ими разныя уголовныя преступленія; это ихъ жителство назвали Сергіевскимъ скитомъ, существующимъ и донинѣ. Во время происшедшаго въ Соловецкомъ монастырѣ раздора, по возникшему между монашествующими Расколу, главные бунтовщики онаго, иноки Корниліи и Виталіи, выходцы изъ Польши, убоясь заточенія въ крѣпость и правосуднаго наказанія, бѣжали изъ Соловецкаго монастыря не много ранѣе 1691 года, взявъ съ собою семь просфоръ и запасныя дары ко причащенію святыхъ Таинъ Христовыхъ, и приидя къ помянутому старцу Сергію, поселились у протока рѣки Выга, за полторы версты отъ Сергіевскаго скита, выше соединенія рѣкъ Выга и Лексы, устроивъ тамъ себѣ келію и ископавъ колодезь, существующіе, при тщательномъ сбереженіи послѣдователями Раскола, донинѣ. Поселеніе иноковъ Корниліи и Виталіи въ то же время распространилось и было приманкою въ здѣшнемъ краѣ для Рас-

кольниковъ къ основанію общежителства и положительныхъ обрядовъ Раскола; для сего со всѣхъ сторонъ начали стекаться блудящіе въ ереси; замѣчательные же изъ нихъ основатели общежителства и ереси, въ послѣдствіи времени названной Даниловскою, прибыли на Выгъ: въ 1691-мъ году крестьянинъ Петрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости Захарій Степановъ; того же года изъ Повѣнца Андрей Денисовъ, изъ рода Князей Мышецкихъ; изъ Повѣнца же въ 1692-мъ Петръ Прокофьевъ, посадскій; въ 1694-мъ Шунскаго погоста Дьячекъ Даниилъ Викуловъ, основатель секты, притекъ на Выгъ со святою иконою Богоявленія Господня, святотатственно взятою имъ изъ приходской Шунгской церкви, въ томъ предположеніи, что какъ въ оной церкви храмовый праздникъ Богоявленія Господня и на это время издревле учреждена ярмарка, на которую съ дальнихъ городовъ съѣзжаются торговцы и вообще стеченіе народа многочисленное, отъ коего немалый прибытокъ для церкви и самихъ жителей, то, по возстановленіи въ Выгорѣцкомъ общежителствѣ Даниловской секты, воздвигнуть часовню непременно во имя принесенной имъ иконы Богоявленія Господня, имѣя къ тому основаніемъ двѣ весьма лестныя и заблаговременно обдуманныя Даниломъ причины: 1-я, чтобы по сооруженіи часовни огласить во всѣхъ окрестностяхъ простолюдинамъ, что бывшая въ Шунгской церквѣ св. икона Богоявленія Господня, по соизволенію Всевышняго, явилась во снѣ Данилу, чтобы онъ отшелъ съ нею на Выгъ рѣку и во имя ея соорудилъ часовню, крестилъ бы въ рѣкѣ Выгѣ притекающихъ къ единому по вѣрѣ согласію съ нимъ. Все это такъ удачно Даниилъ успѣлъ поселить въ сердцахъ собратій его и пришельцевъ, что самую секту Раскольниковъ, общими умами Раскольниковъ установленную, назвали по имени Даниила, и народъ, для перекрещиванія въ рѣкѣ Выгѣ, скоплялся толпами со всѣхъ концовъ какъ бы по призыванію самой иконы Богоявленія Господня; и 2-я причина къ устроенію часовни во имя Богоявленія Господня та, чтобы праздновать въ одинъ день съ Шунгскимъ праздникомъ, имѣющимъ довольно обширную ярмарку, на которую собирающіеся купцы и простолюдины могли бы, первоначально изъ любопытства, завлекаться посѣщеніемъ въ праздничное время Выгорѣцкаго общежителства и остановленіемъ при томъ добродѣтельныхъ подаваній въ пользу Раскольниковъ, а въ послѣд-

ствіи времени, чрезъ такое привлеченіе народа, успѣть бы переманить туда и самую ярмарку. А за симъ въ 1695-мъ году Данилъ, Андрей, Захарій, Петръ и прочіе пришельцы, положились въ общежительство и устроили часовню во имя Богоявленія Господня, наименовавъ свою Раскольникую секту, въ честь основателя оной, Даниловскою, а общежительство свое—Выгорѣцкимъ, отстоящимъ отъ Сергіевскаго скита, внизъ по теченію рѣки Выга, за 10-ть версть. Въ 1697-мъ прибыли въ Выгорѣцкое общежительство и поселились Князья Мышецкіе: отецъ Андреевъ, Денисъ, и братья, Симеонъ и Иванъ, и прочіе изъ разныхъ сторонъ мужескаго и женскаго пола къ нимъ совокупились для богомоленія до немалого количества. Въ 1702-мъ году, по случаю великаго стеченія послѣдователей Даниловской секты, въ особенности женскаго пола, устроена была въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ отдѣльная половина для дѣвиць, и жительство ихъ названо Коровымъ дворомъ, а скитъ иноковъ Корнилія и Виталія названъ Кирпичнымъ, съ поводу устроеннаго тамъ, по удобности земли, кирпичнаго завода. Въ 1706 году, для основанія особаго женскаго общежительства, кромѣ устроеннаго Коровьяго двора, такъ какъ число дѣвиць чрезмѣрно умножилось, избрано было удобное мѣсто для пустынножительства по Лексѣ рѣкѣ, за 22 версты отъ Выгорѣцкаго общежительства, а за 12-ть версть отъ Сергіевскаго скита, и по устроеніи келій сооружена была, стараніемъ поступившаго туда большакомъ, Симеона Денисьева, часовня во имя Воздвиженія Креста, и оное общежительство названо Лексинскимъ, а въ совокупности съ первымъ общежительствомъ, оба названы Выголексинскимъ. Обращеніе въ Даниловскую секту приходящихъ отсюду людей совершалось чрезъ перекрещиваніе; при семъ сначала налагался суточный постъ, потомъ исповѣдь, а за тѣмъ перекрещиваніе; и какъ стеченіе народа было немалое, то обрядъ перекрещиванія совершался разомъ надъ многими въ рѣкѣ Выгѣ, по примѣру рѣки Іордана. По степени распространенія Раскола до Поморскихъ береговъ, присоединено было къ названію секты Даниловской Поморская. Ревнители къ повсемѣстному распространенію Раскола, обходя всѣ стороны для проповѣданія своего лжеученія, и замѣтя хлѣбородную землю въ Каргопольскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Чаженгѣ, отправили туда изъ Выгорѣцкаго общежительства

уполномоченнаго и опытнаго Раскольника, крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, Шуйской, волости, деревни Тимониной, Ивана Филиппова, который, собравъ довольное число мужеска и жепска пола послѣдователей по его учению Даниловской ереси, крестилъ ихъ въ рѣкѣ Чаженгѣ и, нанеши въ казну денежный оброкъ на свободную при оной рѣкѣ землю, поселился съ собранною братією и сестрами въ 1710 году и устроили часовню; въ послѣдствіи же времени, за совершеніе такого важнаго дѣла, Иванъ Филипповъ обратно вызванъ былъ въ Выгорѣцкое общежительство и въ ономъ почтенъ былъ титуломъ Большака, то есть, законоучителемъ и главнымъ управителемъ Раскольниковъ. Изъ вновь устроеннаго въ Каргопольскомъ уѣздѣ Чаженгскаго скита, подѣдомственнаго Выголексинскимъ общежительствамъ, ежегодно гужемъ, въ зимнее время, доставлялся хлѣбъ; но какъ по пустыннымъ ненаселеннымъ мѣстамъ весьма затруднителенъ былъ проѣздъ, въ особенности съ тяжестями, и случались частовременныя неблагополучія отъ большихъ снѣговъ, вьюжныхъ погодъ и отъ недостатка въ фуражѣ для лошадей, то, съ повода этого, въ тѣ же первые годы, по распоряженію главныхъ Выголексинскихъ Раскольниковъ, устроены постоянныя дворы, а къ нимъ начали приселяться обратившіеся въ Расколъ, и образовались вышепоименованные скиты, разселившись по всѣмъ окрестностямъ Выголексинскихъ общежительствъ; но кто именно первые были поселенцы въ оныхъ скитахъ, еще не изыскано въ настоящее короткое время. Въ это же время, около 1710 года, пришелъ изъ города Тихвина, неизвѣстный по происхожденію и сословію, старецъ Геннадій, съ образомъ Тихвинской Божіей Матери, и въ 20-ти верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежительства, въ борахъ, окруженныхъ озерами, избравъ себѣ мѣсто, поселился съ совокупившимися съ нимъ Раскольниками, и по сооруженіи часовни во имя Тихвинской Божіей Матери, назвали скитъ свой Тихвинскимъ боромъ. Въ то же самое время пришло нѣсколько человекъ изъ Ладоги и поселились между Кунос-озерскимъ и Велих-озерскимъ скитами; а по устроеніи часовни во имя святаго Николая чудотворца, назвали свой скитъ Николаевско-Ладожскимъ; сами же они соблюдали Расколъ Духоборства. По случаю неимовѣрно скорого размноженія Раскола, вкоренившагося въ тогдашнее время почти во всѣхъ сословіяхъ здѣ-

шняго края, въ 1722 году, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по Высочайшему повелѣнію, присланъ былъ въ Выголексинскія общежительства Іеромонахъ Неофитъ съ комиссіею для требованія о вѣрѣ отвѣтовъ, и далъ 106 вопросовъ, и на оныя Раскольники подали 106 отвѣтовъ; послѣ сего секта ихъ сдѣлалась терпимою въ Гоеударствѣ; за умное же изложеніе этихъ отвѣтовъ они обязаны вѣчною благодарностью сочинителю, Андрею Денисову Мышецкому, воспитывавшемуся въ наукахъ въ Кіевской Духовной Академіи. Раскольники главную опору на терпимость ихъ секты Правительствомъ заключаютъ въ томъ, что на вопросъ о моленіи за Государя Императора и всего Августѣйшаго Его Величества Дома, они отвѣтили, что съ самага отлученія ихъ отъ Церкви, они не переставали молить и впредь обязались совершать моленіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Его фамиліи, указавъ въ подкрѣпленіе сего ихъ отвѣтъ на имѣемый въ служебныхъ ихъ книгахъ тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое» и прочее. Въ 1739, въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, на Коровьемъ дворѣ, въ дѣвическомъ жительствѣ устроены часовня, столовая и ограда. По доносу находившагося Раскольникомъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, а въ послѣдствіи переписавшагося въ крестьяне въ Выгозерскій погостъ съ обращеніемъ въ Правословіе, Ивана Круглаго, о томъ, что Раскольничья ересь распространяется во всѣхъ селеніяхъ здѣшняго края нарочно отражаемыми для того Раскольниками, которые въ Расколъ привлекаютъ не токмо успѣхами лжеученія, но даже насильно перекрещивая большую частію больныхъ и увѣчныхъ, чающихъ изцѣленія, и въ особенности малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей, даже здоровыхъ, въ 1740 году были посланы, для изслѣдованія Ассессоръ Самаринъ и Архимандритъ Вареоломей съ комиссіею, и чина о народѣ слѣдствіе и розыски во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ, имѣли квартированіе, первоначально въ Шунгѣ, а послѣ въ 1744, перемѣщена была комиссія въ Толвуйскій погостъ; по окончаніи же слѣдствія и по рѣшенію дѣла, помянутый Иванъ Круглый, не оправдавшій своего доноса, оказавшагося по слѣдствію ложнымъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу. Во все время производства комиссіею слѣдствія, Выголексинскіе Раскольники, изыскивая всѣ средства дока-

зять себя правыми, въ исполненіи обрядовъ своихъ довольно были скромны, челоуѣколюбивы къ ближнимъ и набожны; а дабы еще болѣе, подѣ благовидною личиною, увѣрить слѣдователей въ своей невинности, то частовременно совершали соборное моленіе за Царя. Бывшій же между ими старецъ Филиппъ, за сіе вознегодовалъ на братію свою, и не желая подражать ихъ (притворному) моленію за Царя, и будучи самъ, Филиппъ, въ цвѣтущихъ лѣтахъ жизни и съ мощными силами, въ 1742 году, отъ Даниловскихъ Раскольниковъ отдѣлился, не соглашаясь молить за Царя, и удалился съ нѣкоторыми сообщниками его изъ Выгорѣцкаго общежительства въ пустыню на Убу (что въ Кемскомъ уѣздѣ называется нынѣ Топозерскіе Филипповскіе скиты) и тамъ поселились. Съ того времени сдѣлался между Раскольниками раздоръ и о догматахъ ихъ секты имѣли между собою переписку, которою призывали Филиппа къ общему согласію. Но въ 1745 году Филиппъ образовалъ особую секту подѣ именемъ Филипповской, и объявилъ Даниловцамъ о совершенномъ его отлученіи отъ нихъ, по случаю несогласія его молить за Царя, исповѣдывающаго вѣру, какъ онъ говорилъ, по новымъ догматамъ Церкви, возстановленной со время Патріарха Никона, подвергшагося (по мнѣнію Раскольниковъ) проклятію Вселенскихъ Соборовъ за нововведеніе церковныхъ книгъ. Въ 1762 году въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, на мужской и женской половинѣхъ, въ оградахъ, для престарѣлыхъ и немощныхъ устроены больницы съ часовнями, и начиная съ того же года сряду въ теченіи трехъ лѣтъ, на приисканныхъ для землешества и сѣнокоса удобныхъ мѣстахъ со всѣми угодами и рыбными ловлями, устроены 11-ть вышеозначенныхъ пашенныхъ, а къ нимъ Кирпичный скитъ причисленъ 12-мъ пашеннымъ дворомъ; изъ числа ихъ Пигматскій для Раскольниковъ былъ самый необходимый; ибо въ ономъ на берегу озера онаго устроена была крѣпкая пристань и анбары для складки разныхъ привозимыхъ на судахъ для Раскольниковъ тяжестей, и въ особенности кулеваго хлѣба, въ обезпеченіе обширнаго ихъ семейства продовольствіемъ. На прочихъ же пашенныхъ дворахъ Раскольники давали безопасный пріютъ собиравшимся, подѣ покровительство ихъ, бѣглымъ дезертирамъ, разнаго рода бродягамъ, изъ нихъ большею частію помѣщичьимъ людямъ, и даже самимъ

преступникамъ: разбойникамъ, убійцамъ и татямъ, достойнымъ публичной казни и ссылки въ каторжную работу; въ послѣдствіи же времени этѣ люди (разумеется, изъ числа грамотныхъ), облачая себя по обряду Раскола въ скиму, были исповѣдниками Раскольниковъ, исполняя и прочія всѣ священническія требы; а во время народныхъ переписей, они, на мѣсто умершихъ, поступали наличными въ ревизскія сказки и слыли уже коренными жителями. Въ 1787 году Выголексинскія общежительства, то есть, Даниловскій и Лексинскій скиты или, по ихнему названію, Старообрядческіе монастыри съ часовнями сгорѣли до основанія, въ одно время и безъ обнаруженія причинъ такого пожара. Для возобновленія же пожраннаго огнемъ обширнаго строенія оныхъ скитовъ, Выголексинскіе Раскольники, употребивъ весь свой многочисленный запасный капиталъ, собранный отъ добродотныхъ дателей многогородныхъ Раскольниковъ Даниловской секты, и не имѣя на то время въ виду болѣе источниковъ къ ириобрѣтенію достаточнаго капитала на окончательную достройку соборныхъ часовень и на внутреннее украшеніе иконостасовъ и вообще богатою часовенною утварью, обратились съ покорнымъ братскимъ воззваніемъ на Убу въ Топозерскую пустыню къ удрученному уже старостию Филиппу и послѣдователямъ его, о оказаніи пособія къ окончательному сооруженію Выголексинскихъ общежительствъ. Филиппъ согласился не прежде оказать имъ помощь, какъ чтобы они отреклись отъ моленія за Царя, убѣждая ихъ тѣмъ, что и самый оустошительный пожаръ есть наказаніе Божіе; ибо они таковымъ моленіемъ за Царя, почитающаго нововведенныя Патріархомъ Никономъ догматы Св. Церкви правыми, прогнѣвали благость Божію. Старѣйшими Выголексинскіе, составивъ второе къ Филиппу посланіе, въ которомъ, признавая свое заблужденіе, обрекли себя клятвою не молить болѣе за Царя и быть въ согласіи съ Филипповцами. Послѣ сего, Филипповцы, не щадя всего своего запаснаго достоянія, годами упорочнаго, все почти отдали на сооруженіе Даниловскаго и Лексинскаго скитовъ, дабы оныя устроены были гораздо лучше прежняго существованія до пожара; за это и Раскольники Даниловской секты остались твердыми въ обреченной клятвѣ до настоящаго почти десятилѣтія. А въ 1836 году предмѣстникъ Вашего Превосходительства, Андрей Васильевичъ Дашковъ, обозрѣвая образъ жизни

Даниловскихъ и Лексинскихъ Раскольниковъ, и получа свѣдѣніе о немоленіи ими за Государя Императора и всего Августѣйшаго Его Дома, напомнилъ Раскольникамъ обязанность эту: въ отношеніи моленія за Царя, исполняемую вѣроподданными Россійскаго Престола всѣхъ вѣроисповѣданій, обрѣтающихся въ предѣлахъ Россійскаго Государства и терпимыхъ Монархомъ и законами. При семъ убѣдилъ Раскольниковъ къ моленію за Царя и всего Августѣйшаго Его Дома; еще тѣмъ, что въ ихъ же часовенныхъ служебникахъ находится тропарь о моленіи за всѣхъ людей и за Царя; слѣдовательно, если этотъ тропарь употреблялся въ молитвословіи первыми основателями ихъ Раскольничьей секты, и о томъ упомянуто въ данныхъ Иеромонаху Неофиту отвѣтахъ, то они, послѣдователи Раскола, сохраняя крѣпко всѣ положенные обряды ихъ секты, не должны отиѣнять моленіе за Царя, а въ противномъ случаѣ они, не исполняя положенныхъ обрядовъ, обличаютъ себя отлученными отъ всѣхъ вѣроисповѣданій, преданные только однимъ бушеваемымъ въ нихъ скотскимъ страстямъ. Въ слѣдствіе этого, Раскольники, безъ особеннаго прекословія, давъ Господину Дашкову подписку о такомъ моленіи, обѣщались не нарушать оной, и въ доказательство дѣйствительности этой подписки, въ первый же день, въ присутствіи самого Господина Дашкова, совершено было въ мужской и женской часовняхъ: сборное моленіе съ установленнымъ по обряду ихъ пѣніемъ. Съ того времени и донинѣ это моленіе соблюдается; въ причинные для того торжественные дни.

3-е. О толкѣ, къ коему обществу Раскольниковъ принадлежитъ, и другія, подобныя сему, свѣдѣнія.

Главные основные толки Раскольниковъ, на которыхъ они утвердились въ ереси своей и отвергаютъ отъ себя Православную Церковь, заключаются въ числѣ 106-ти отвѣтовъ ихъ, поданныхъ присланному къ нимъ, по Высочайшему повелѣнію, Иеромонаху Неофиту, въ которыхъ первыя причины отлученія ихъ отъ Церкви суть: исправленіе Патріархомъ Никитомъ старопечатныхъ книгъ, съ прибавленіемъ (какъ они думаютъ), новизны въ разныхъ словахъ и изреченіяхъ, содержащихъ совсѣмъ другой смыслъ; отиѣненіе совершенія службы на 7. просфорахъ; трел-

перстное сложеніе молитвеннаго креста, тройное аллилуія и хожденіе не по волнцу вокругъ налож, при совершеніи таинства бракосочетанія. За отлученіемъ ихъ по такимъ причинамъ отъ Церкви, Раскольники не терпятъ надежды ко спасенію душъ ихъ, и въ атомъ случаѣ основываютъ толкъ свой на Житіи Святаго Сергія Радонежскаго и прочихъ подобныхъ ему пустынниковъ, спасающихся безъ совершенія обрядовъ или требъ Священства и просіявшихъ вѣрою и добрыми дѣлами. Раскольники, поставляя этотъ приѣздъ, говорятъ, что можно спастись безъ Священства, принося пустынное покаяніе другъ предъ другомъ во грѣхахъ своихъ; таинство же причащенія они и доннынѣ совершаютъ посредствомъ вынесенныхъ изъ Соловецкаго монастыря, бѣглоцами Корнидіемъ и Виталиемъ, семи просфоръ и запасныхъ даровъ. Этѣ просфоры Раскольники, истолкши въ порошокъ, распустили въ большомъ количествѣ замѣса бѣлой муки и испекши хлѣбы, а равно распустивши запасные дары въ красномъ винѣ, употребляютъ для причащенія себя, съ большимъ сбереженіемъ; а при недостаткѣ, оиять малыя частицы остатковъ, или просто крохи отъ хлѣбовъ, и красного вина капли съ мнимыми святыми дарами, разводятъ во вновь приготовленные запасы, и такимъ образомъ доннынѣ сохраняютъ это новоизобрѣтенное ими таинство причащенія, съ полною ихъ въ томъ вѣрою и упованіемъ на благодать Божию въ соприсчисленіи ихъ къ лику Святыхъ, наследовавшихъ царствію небесное; ибо всѣ Раскольники, прославляя святость жизни по вѣрѣ и добрымъ дѣламъ первыхъ основателей и наставниковъ ихъ ереси: Корнилія, Виталія, Даниїла, Андрея, Петра, Симеона и Геннадія Тихвиноборскаго, почитаютъ ихъ въ числѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ и поютъ имъ молебны, въ которыхъ изчислены всѣ ихъ подвиги и страданія за вѣру Христіанства древняго отъ нововодителей еретическаго (по мнѣнію ихъ) ученія. Къ сему еще распускаютъ толкъ, что означенные Раскольничьи угодники не желаютъ, ранѣе втораго прішествія Господа Нашего, открыть людямъ негнѣнныхъ мощей своихъ и просить на землѣ славою установленнаго ими правовѣрія, для того, собственно, дабы мощи ихъ не были взяты въ тѣ церкви, отъ которыхъ они имѣли гоненіе и, отлучась совершенно отъ ереси, искупили тѣмъ себѣ путь ко спасенію душъ ихъ. Все это въ толкахъ существуетъ между самыми неприсвѣ-

щеними и безъ всякихъ понятій простолюдинами, которые, не зная даже ни одного необходимаго молитвословія ко Господу Богу и Его Пресвятой Матери, Дѣвѣ Маріи, твердо вѣрятъ всякому лжеоткровенію и ученію закоренѣлыхъ Раскольниковъ, до такой степени, что безъ особенной дѣятельности со стороны духовныхъ лицъ, проповѣданія имъ истиннаго слова Божія, нѣтъ надежды къ точному обращенію ихъ изъ Раскола въ Православіе: ибо, по невѣжеству своему, они держатся тѣхъ предрасудковъ, которые первѣ попали имъ въ голову. Это видно изъ опыта наружнаго ихъ обряда ереси, ничѣмъ не подкрѣпленной, какъ-то: предкамъ сихъ простолюдиновъ внушено Раскольниками, чтобы съ Православными не сообщаться, даже въ пищѣ и питіи, и они донинѣ это выполняютъ твердо, чѣмъ сами толкователи ихъ секты, не понимая вовсе цѣли, для чего именно установленъ такой обрядъ и на чемъ основанъ; напротивъ же, самые ихъ учителя хотя толкуютъ, что можно спастись безъ Священства, но нѣкоторые изъ нихъ, чувствуя слабость жизненныхъ силъ, приходящихъ къ концу, въ тайнѣ прибѣгаютъ, при возможныхъ средствахъ, къ Священнику Православной Церкви и требуютъ душевнаго напутствія. Это дознано секретно, что назадъ времени три года былъ въ Даниловскомъ селеніи Раскольникъ, довольно опытный и умный, Василій Андреѣвъ, управлявшій умами всѣхъ сообщниковъ своихъ по согласію въ сектѣ; между прочимъ, призывалъ къ себѣ секретно для священнодѣйствія, бывшаго въ Лексинскомъ селеніи, Священника Антонія Никитина, довольно благовидной жизни, который дѣлалъ ему напутствіе, подъ особенною тайною отъ прочихъ Раскольниковъ.

4. О томъ, какия именно свѣдѣнія о Раскольникахъ до сего еще не собраны, и до какой степени сообщенное выше достоверно.

Кромѣ всѣхъ описанныхъ Расколичьихъ скитовъ и началъ ихъ поселеній, а также возстановленія въ адѣмшемъ край Даниловской Расколичьей секты, по границѣ Колскаго уѣзда, дотоговой же Финляндской, въ деревняхъ Выгозерскаго общества, Селецкой и Ребольской волостей, секретно придерживаются Фимпиновской сектѣ, отнюдь не признавая себя въ оной, но наружный ихъ видъ: стриженіе на головѣ волосокъ въ кружокъ на такъ

называемой макушкѣ, оставляя по краямъ головы волосы длиннѣе нѣсколько другихъ, есть неоспоримый знакъ принадлежности ихъ къ Филипповской сектѣ. Сколько же тому времени, какъ вкоренилась эта гордая ересь, и какіе жеучители оной вторгаются въ пограничныя деревни Повѣнецкаго уѣзда, гдѣ они совершаютъ надъ здѣшними крестьянами обрядъ этой секты, въ чемъ именно заключаются тѣ обряды, и кто изъ крестьянъ здѣшняго уѣзда преданъ Филипповской сектѣ, свидѣній до сего еще не собрано; равно никѣмъ не собрано еще подробныхъ свидѣній обо всѣхъ вышепомянутыхъ скитахъ Даняловской секты. Впрочемъ, къ собранію этихъ свидѣній нельзя еще терять вовсе надежды, потому что, по отзыву нѣкоторыхъ изъ Раскольниковъ, близкихъ къ откровенію, замѣчательно, что должны гдѣ либо существовать харатейныя рукописи о начальномъ основаніи, поводѣ и времени населеній оныхъ скитовъ.

Сообщаемое же нынѣ обо всемъ вышеизложенномъ почти все должно быть достовѣрно; ибо оныя свидѣнія бошьшею частію извлечены изъ древнихъ рукописей Раскольниковъ, а очень немногія изъ нихъ, по изустному преданію людей, заслуживающихъ вѣроятія.

И. Вакуринъ.